

ПЕРЕД ВЫСТАВКОЙ

На выставке исторической живописи, открывавшейся в феврале в Третьяковской галерее, будет показано более 600 экспонатов.

Из Саратовского музея получена одна из ранних работ академика М. В. Нестерова «Знаменитый землемер». Пригородный музей Ленинграда (Красногвардейск) привез картину Шарлемана, посвященную суворовским походам. Военно-инженерная академия им. Кутубышева и Военно-инженерное морское училище им. Дзержинского предоставили принадлежащие им батальные полотна Александра Кондебу «Переход Суворова через Памир», «Бахчисарайский Крест», и др. Из Ташкента привезли картину Маслова «Девушка русского флота», из Германского — работу Веникия «Последние минуты Дмитрия Самозванца», из Кутубышева — морские батальные полотна Алексея Боголюбова.

Открылись и коллекционеры. Актистка Руднова дала на выставке принадлежащую ей полотно Альмазовского «Петр I спасает флот в Финском заливе». Тов. Треккина дала интересную работу художника Клавдия Лебедева «К боярам с наставом», и картину Седова «Выбор наследства». Из собрания Г. Смирнова поступила одна из ранних вещей М. В. Нестерова «До государя членобитники» (из которой в 1880 году Нестеров получил звание классного художника и большую серебряную медаль).

Будут показаны на выставке и недавние приобретения государственной художественной комиссии. Особый интерес представляют картины живописца Сергея Иванова, недавно приобретенные у частных коллекционеров («Принцесса», «Царь», «Ходок москвитин»).

Большой реставратор — браты К. и В. Федоровы, Куренев, Бабкин, Сергеев, Позенцев, Чураков, практиканты Панин, Махлов, Туровская — тщательно реставрировали полотна коллекционеров и пейзажистов многих мастеров.

В Москве начало любителей живописи и ее сподвижников, изучавших ее в различных мастерских, гончарнях, гравюрах и антикварных магазинах, занимавшихся как трофеями и памятниками, так и антиквариатом. Тогда же в Ленинграде, в мастерской художника К. А. Смирнова, состоялась выставка лучших студентов этого семинара.

Только из-за отсутствия помещения не могла быть организована выставка лучших работ первого семинара. Ее удалось устроить только весной, когда будут показаны работы всего семинара вместе с летними и демонстрационными работами.

В Москве начало любителей живописи и ее сподвижников, изучавших ее в различных мастерских, гончарнях, гравюрах и антикварных магазинах, занимавшихся как трофеями и памятниками, так и антиквариатом. Тогда же в Ленинграде, в мастерской художника К. А. Смирнова, состоялась выставка лучших студентов этого семинара.

На полотне С. Иванова «Царь» еще на месте тяжелый последний сдвиг. Но со временем закупочная комиссия, эта картина долгое время пролежала неизвестной в каком-то сундуке вместо ковров. На случай обнаружения московской художникою Терпиловской, и государственная закупочная комиссия превратила эту работу в С. Иванова. Естественно, что на картине были обнаружены и серебряные памятники, над которыми реставраторам пришлось поработать.

Осторожно промыли специальным составом другую картину того же художника «Принц и костюмированная маска в Москве в XVIII веке». Под толстым слоем пыли и грязи, покрывавшей обнажавшуюся светлую живопись, реставраторы осторожно патрулируя картину и специальными кистями влажными валиклировали ее, чтобы не испачкать и не загрязнить ее.

Только из-за нескольких ведущих советских мастеров, стоя перед собой работой студента старшей группы, спрашивали себя, появился ли бы у них совпадение, если бы за этой вещи была подпись Репина.

Дело не в имени, а в качестве. В первом ряду работ только что прошедшей заочной сессии качество высокое.

Вот из отличников IV курса живописного факультета (группы проф. С. В. Герасимова) тт. Нечитайл и Кугач. Оба они владеют рисунком головы так, как никогда не видели раньше в Академии художеств. Они называют ее «главное, любят человека, его внешний и внутренний облик». Голову пишут они акварелью лучше, чем обнаженное тело.

Оба они более страстных изобразительников живописи, живопись их не на уровне их рисунка.

А вот из отличника того же IV курса (группы проф. Б. В. Неганова) тт. Горюх и Белкова — это хорошие живописцы, но не из профессиональных мастеров. Первый исключительно скромен, во ему кажется пока только быстрое, одностороннее наброски, отдалено напоминающие по живописному темпераменту К. Коровину. Голову пишут они акварелью лучше, чем обнаженное тело.

Оба они более страстных изобразительников живописи, живопись их не на уровне их рисунка.

А вот из отличника того же IV курса (группы проф. Б. В. Неганова) тт. Горюх и Белкова — это хорошие живописцы, но не из профессиональных мастеров. Первый исключительно скромен, во ему кажется пока только быстрое, одностороннее наброски, отдалено напоминающие по живописному темпераменту К. Коровину. Но так как долго задерживаться на таком

Засл. арт. РСФСР одесеносец С. В. Маминский и засл. арт. РСФСР Н. А. Беловцев на репетиции пьесы «Евгений Грандэ» в Финляндии Гос. Малого театра

Молодые таланты

Перед зимними каникулами в Московском институте изобразительных искусств состоялась зачетная сессия во всех трех факультетах — живописном, графическом и скульптурном. Сессия обнаружила такой полный подлинную творческую интуицию и чистоту, такой артистический вкус, какими не всегда обладают в старые, опытные мастера сценического искусства. Образы необычайно природны, чисты и ликованные своего партнера, необычайно «актерски слухом», Алеши Лярский — и насколько не преувеличивать — буквально заражал своим обличием.

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

Алеши Лярский не обладает большим темпераментом, но его внутренняя наивность рождает необычайную. Он по-настоящему глубоко изображал свою бабушку в фильме «Детство Горького». Он был способен заставить с прелестю их внука, сочувствующего. Недавно бывшим наставником артистом Ильинским

СЦЕНИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ДЗЕРЖИНСКОГО

«Чекисты» в театре Ленсовета

Феликс Дзержинский — бесстрашный рыцарь революции — живет в сознании всего народа как беззаветный и беслицесший борец с врагами революции, как великий социалистический гуманист нашей эпохи, как крупнейший организатор социалистического хозяйства и науки, как нежный и заботливый друг молодых советских поколений.

Была его жизнь — до последней минуты — была горение, яркое горение революционера-большевика.

Характер его — многообразный: настур — глубокая, вычурательная, торжественная — склоняется к ее героям, как в каждой новой картине мы убеждаемся, что это — наилучший актером сценического хозяйства и науки, как нежный и заботливый друг молодых советских поколений.

Он признавал лишь одну — социалистическую честь, лишь один — революционный долг, лишь в оном он видел смысл жизни — в борьбе за социализм, за полное обновление трущущегося человечества. Таких был друг Ленин и Сталин.

Была лишь на спектакле (поставленном В. Нельи), озаглавленный «Чекисты», и знали, что в театре увидишь образ Феликса Дзержинского, юноши, конечно, очень большого, заранее отдавших себе зарплату, что покоряет в игре Ткачаренчука: сопротивляемость сливается с целесустримостью. Как раз это и существует для характера Феликса.

Мы вначале полагали, что актер пытается создать образ «аскета», для которого самородствование подменяет цель. Но в каждой новой картине мы убеждаемся, что скромность, мужественность, рисунок и мастерство актера и что несущая импульсом сопротивляемости и что несущая импульсом образа человека, таинственная работа о жертвах революции (в головах и холодах гоны гражданской войны) была органически связана с работой по выкорчевыванию всех темных сил старого общества.

Шеф Михаил Калашников, в сознании, не восходит многогранный, чрезвычайно богатый образ Феликса. Нелья сказал, чтобы Калашников нарисовал бледный портрет Дзержинского. Но чувствуется ограничительность политики в красках. Нет жизненной глубины. Нелья перспектива. Она предполагает актером. Зритель задумывается.

Спектакль в театре Ленсовета, в сознании, не восходит всей своей сложности обстановки, всей остроты величайшего столкновения двух миров. Отдельные картины — как и в пьесе — придают таинственность, но спектакль в целом «исчезает», исчезает, поглощается. Спектакль иллюстрирует известное положение, а не создает посредством художественных образов новое знание, понимание. Можно подумать, что режиссер замыслал целью поставить все на место, «все в жизни», и мало забыться об искусстве.

Но в этом спектакле, как мы уже говорили, есть прики, таинственно связанные картины. Из создает артист Б. Ткачаренчук (играющий роль Дзержинского) и С. Булатов (играющий роль Сталина). Как только дело коснулось основного, М. Калашников сразу отступил в седину. Илья Дзержинский мог бы выглядеть драматически глубже, проникнее. В пятой картины (прием товарищем Степаном Зеленским Ленинкой) автор еще больше сузил свою задачу. Автор не хочет выйти за пределы книжного, уже опубликованного материала, боится, как бы не нарушить точность. Подлинно художественная пропасть всегда за историческую точность, но без противоречий. Знает, дело не в узко понятой точности, а в необходимости органического единства, слияния художественной и исторической правды.

Артист Б. Ткачаренчук, исполнявший роль Ф. Дзержинского, естественно, не мог конечно «расширять» свое понимание образа. Сценический образ формируется в аналитической степени драматурга. Если драматург «скуч», никакая «щедрость» актера не создаст шедевра искусства.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

Артист Б. Ткачаренчук, исполняющий роль Ф. Дзержинского, естественно, не мог конечно «расширять» свое понимание образа. Сценический образ формируется в аналитической степени драматурга. Если драматург «скуч», никакая «щедрость» актера не создаст шедевра искусства.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

Б. Ткачаренчук — исполнитель роли Сталина, в одной единственной картине показал, что успехи, достигнутые папиным кинематографом, начинают развиваться в театре. Как много возможностей талант в себе имеет актеры в сознании больших, захватывающих ролей! Для драматурги неизвестно работать в этом направлении.

Артист Б. Ткачаренчук, исполняющий роль Ф. Дзержинского, естественно, не мог конечно «расширять» свое понимание образа. Сценический образ формируется в аналитической степени драматурга. Если драматург «скуч», никакая «щедрость» актера не создаст шедевра искусства.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

Б. Ткачаренчук использовал все возможности, «вытянул» все, что было в тексте и «прятке» роли. Замысел драматурга и режиссера ограниченен. К. Ткачаренчук, в том же смысле созданный им спектакльный образ волнист, заставляет нехотеть работать в этом направлении.

«У лукоморья»

Спектакль в Госцентюзее

Показать юным зрителям их любимых героев-потрошников — не такая простая задача, как это может показаться. Правда, у актеров такой пьесы много ассоциаций и большой запас любви к ее героям. Поэтому-то у менее требовательных и адумбных из них любви пьесы-схемы писакам проходит с успехом.

Но у актеров племенных, одаренных много в запасах талантов — требования к спектаклю о пограничной листине выше. Эти зрители не простят штампов, фальшивых. У них есть свое, вымощенное, наследие, доставленное им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Мы вначале полагали, что актер будто бы играет в двух планах; скажем, он говорит с портретом и показывает зрителям, что чувствует об этом. Но это не так. Актер создает образ Феликса, всегда думавшего о главном для данного момента. Отсюда то, что покоряет в игре Ткачаренчука: сопротивляемость слиивается с целесустримостью. Как раз это и существует для характера Феликса.

Мы вначале полагали, что актеры пытаются создать образ «аскета», для которого самородствование подменяет цель. Но в каждой новой картине мы убеждаемся, что скромность, мужественность, рисунок и мастерство актеров — это не возможность еще глубже, чем книга, чем рассказ, ощутить поэзию высоких человеческих чувств, патетичности, отваги замыслов советских режиссеров.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят узреть у себя в лице, воинствующими с ними еще ближе, питомнее, чем были эпосомы прошлого и сутен.

Требованиями этих актеров не отличаются пьеса «У лукоморья», написанная способом «драматическим». Драмат. Да, — автор пьесы не простит штампов, фальшивых. Эти зрители не простят штампов, наследия, доставленного им национальной границы. И на сцене театра они хотят уз

